

Греческая свадьба

Автор:

[Ребекка Уинтерз](#)

Греческая свадьба

Ребекка Уинтерз

Поцелуй – Harlequin #101

На долю Зои Захос выпало немало несчастий, однако настоящим ударом стали проблемы со здоровьем. Только благодаря фонду Гианнополисов, основанному в Нью-Йорке клинику для греческих эмигрантов, ей удалось вернуться к жизни. Сочтя это чудесным подарком судьбы, Зои решила, что должна посвятить себя помощи больным людям, тем самым отблагодарив Васоса Гианнополиса – лучшего человека на свете, молодого, успешного и красивого, как греческий бог. Правда, ей лучше забыть о своих чувствах, их никогда не свяжут романтические отношения. У столь разных людей не может быть общего будущего. Тем не менее сердцу не прикажешь.

Ребекка Уинтерз

Греческая свадьба

Посвящается моим прекрасным внукам Билли и Джеку.

Мое сердце всегда трогала их любовь и привязанность друг к другу.

Глава 1

9 августа, Нью-Йорк

Бородатый врач преклонных лет поднял глаза на Зою. – Итак, юная леди, в последние восемь месяцев я не обнаружил никаких, даже самых незначительных признаков рака, поэтому с уверенностью могу говорить о состоянии ремиссии. Мы уже обсуждали с тобой тему продолжительности жизни таких пациентов, как ты. Так что унывать не вижу ни малейшего повода. И, согласишься, ни один человек в этом мире не может сказать, когда наступит его последний час. Это тайна для любого из нас. Так что прочь уныние, радуйся тому, что приносит новый день!

– Да, я знаю, – кивала она, слушая доктора, приводившего все новые и новые статистические данные о средней продолжительности жизни людей, которые перенесли эту тяжелую болезнь. Обо всем этом она уже много всего прочитала, поэтому слушала вполуха. Слова о том, что надо жить настоящим и радоваться каждому дню как подарку, стали девизом клиники.

Плановый осмотр Зои прошел хорошо, анализы оказались в норме, но она боялась, что пережитое когда-нибудь еще заставит понервничать. И теперь перед каждым очередным визитом к врачу она будет опасаться, что рак вернется.

Врач дал ей прочитать книгу о том, как вести себя больным в состоянии ремиссии. Депрессия и страх, что болезнь вновь даст о себе знать, мучили многих, именно с этим им предстояло бороться. Зоя ощущала все так остро, что, пожалуй, могла и сама написать несколько полезных и познавательных глав для такой книги.

Однако сегодня она немного расслабилась благодаря хорошим анализам. А если сказать точнее, то она была в восторге и никак не могла поверить своему счастью. Ведь совсем недавно, какой-то год назад ей сказали, что шансов на выздоровление нет, а теперь...

– Таким образом, – осторожно произнесла она, пристально глядя на врача, – согласно тому, что вы сейчас сказали, получается, я здорова?

Тот улыбнулся и развел руками.

- Хочешь верь, хочешь нет.

Сегодня она верила, что недуг побежден, но завтра все может измениться.

- Я рад, что впервые за столь продолжительный период времени ты можешь вздохнуть с облегчением. Пожалуй, ты стала значительно сильнее и психологически, и физически. Мы полагаем, что сегодня, Зои, ты можешь покинуть центр.

Именно такие слова она мечтала услышать. У нее очень много планов, и нельзя терять попусту ни минуты.

- Надеюсь, теперь ты сможешь жить нормальной жизнью.

Нормальной жизнью? Будет ли ее жизнь таковой, ведь болезнь может вернуться в любую минуту.

- Как мне отблагодарить вас за все, что вы для меня сделали?

- Обещай усиленно работать над собой, чтобы поскорее прийти в норму. У тебя добрая душа, своим оптимизмом ты поддержала многих в этой клинике. Твои новые друзья будут по тебе скучать.

На глаза Зои навернулись слезы.

- И я буду очень сильно по ним скучать.

Теперь, когда нескончаемая череда медицинских процедур и анализов позади, она может приступить к воплощению в жизнь своих планов.

- Откровенно говоря, я сомневаюсь, - подмигнул доктор.

- Сумма моего счета, должно быть, астрономическая. Если мне хватит жизни, я выплачу все до последнего цента.

– Тебе не стоит беспокоиться. Об этом уже позаботился благотворительный фонд Гианнополиса.

Получается, за выздоровление ей надо благодарить семью Гианнополис. Что ж, настанет день, когда она непременно это сделает.

– В центре работают настоящие ангелы, я не заслужила такой заботы, – искренне призналась Зои.

Оказавшись в клинике, она изучила информацию, предоставляемую каждому попадающему сюда пациенту. Во время первого посещения часовни при центре, названной в честь маленькой церквушки Айи-Апостоли в Греции, она обратила внимание на мемориальные доски.

В ПАМЯТЬ О ПАТРОКЛЕ ГИАННОПОЛИСЕ И ЕГО ЖЕНЕ ИРАНЕ МАНОС, ВЫЖИВШИХ ВО ВРЕМЯ ВСПЫШКИ МАЛЯРИИ НА ОСТРОВЕ ПАКСИ В 1960 ГОДЫ

В ПАМЯТЬ О БРАТЕ ИРАНЫ КРИСТОСЕ МАНОСЕ, ВЫЖИВШЕМ ВО ВРЕМЯ ВСПЫШКИ МАЛЯРИИ И ОТПРАВИВШЕМСЯ В НЬЮ-ЙОРК, ЧТОБЫ НАЧАТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ.

В ПАМЯТЬ О ПАТРОКЛЕ ГИАННОПОЛИСЕ, СКОНЧАВШЕМСЯ ОТ ЛИМФОМЫ.

– Эта клиника существует также благодаря деятельности фонда в Нью-Йорке, – напомнил доктор. – Она была основана для греков-эмигрантов, больных лимфомой, у которых нет семьи и средств на лечение. Слава богу, в этом мире существуют благородные и щедрые люди. Тебе есть куда идти? Где ты собираешься жить?

– Да, мне помогает отец Дебакис из греческой церкви Святой Троицы. Я знаю его с детства. Он поддерживал меня все это время. И Айрис Темис тоже. Она – член попечительского совета при церкви, при ее помощи мне выделили место в приюте для бездомных до тех пор, пока не найду работу и жилье. Мне нужно только позвонить ей.

– Великолепно. Но только не забудь, что через шесть недель надо пройти очередное обследование. Можешь прийти к нам или в любую другую клинику, как тебе удобно. Необходимо будет сдать кровь и пройти проверку на отсутствие раковых клеток. И не стесняйся, звони мне в любое время, Зои.

О том, что ей предстоит вернуться сюда через шесть недель, сейчас даже думать не хочется. Она обняла доктора.

– Спасибо вам большое за то, что вернули меня к жизни. Вы не представляете, как я вам благодарна.

Выйдя из кабинета, она прошла по коридорам в отделение реабилитации, в свою палату на втором этаже. Зои недавно потеряла родных, и пациенты отделения стали ее семьей за прошедшие двенадцать месяцев. Год назад она даже малейшей надежды не питала, что выйдет отсюда живой.

Сначала довольно часто звонил ее друг Чад, но технологическая компания, в которой он работал, перевела его в Бостон, и отношения молодых людей прекратились. Зои его не осуждала, но в душе ее осталась глубокая рана. Если человек, который клялся в вечной любви, смог так быстро ее забыть, как можно ожидать от мужчины верности и подлинного понимания?

Не считая старых знакомых, бывших некогда ее соседями, которые звонили Зои достаточно часто, самыми близкими друзьями стали пациенты клиники, американцы греческого происхождения, которые любили делиться историями своей жизни. В результате отношения здесь завязались столь крепкие, что Зои было искренне жаль расставаться с этими чудесными людьми.

Оказавшись в палате, Зои первым делом позвонила Айрис. Договорилась встретиться через полчаса у входа в клинику, вздохнула и отложила телефон. Настанет день, когда Айрис и святой отец получат в раю свои золотые венцы.

Сейчас, когда болезнь отступила, Зои мечтала помочь тем, кто оказался в таком же положении, как она когда-то. Колледж может подождать, она искренне мечтала работать в фонде Гианнополиса. Решать этот вопрос надо с Александрой Каллистор, директором центра, но Зои боялась обращаться к этой даме. Была ли она такой равнодушной ко всем, или ей не было дела только до проблем Зои, неизвестно. Они каждый день встречались в коридорах центра, но

мисс Каллистос даже не удостоивала Зою взглядом. Возможно, проблема состояла в том, что она занимала место, которое могло быть отдано другому, но терапевт настаивал повременить с выпиской, потому что человеку, потерявшему родителей, требуется больше времени на восстановление. И Зою была очень благодарна всем за понимание.

Мисс Каллистос отвечала за все, что происходило в здании центра и на его территории. Ей подчинялись врачи, медсестры, санитары, лаборанты, рентгенологи, техники, работники кухни, уборщики и волонтеры. Она безупречно исполняла свои обязанности, но, по мнению Зою, ей не хватало тактичности, душевного тепла и внимания к людям.

Александра была эффектной и яркой женщиной. Кареглазая брюнетка с волосами до плеч, лет тридцати с небольшим, не замужем. Она модно и со вкусом одевалась и следила за фигурой. Но все впечатление портила присущая ей манера держаться со всеми излишне холодно. Возможно, Зою не права, но мысль о том, что ей предстоит обратиться к Александре Каллистос, повергала ее в панику. Может, обратиться за помощью к отцу Дебакису, подумала она, ведь ему сподручнее договорится, чтобы Зою дали здесь работу?

10 августа, Афины, Греция

Васос Гианнополис уже заканчивал аудиторскую проверку «Гианнополис комплекс» в Афинах, которым владел вместе с младшим братом Акисом, когда раздался звонок от его личной секретарши. Он нехотя оторвался от отчета из магазинов в Александруполисе.

– Да, Кириа Спирос.

– Мисс Каллистос из Нью-Йорка. Хочет поговорить с вами или вашим братом. Вы ответите или мне передать, чтобы она позвонила позже? Я знаю, вы не любите, когда вас отрывают от работы.

– Нет-нет, вы все правильно сделали, – сказал Васос и подумал: «К чему это ей понадобилось звонить сегодня?» – Я поговорю с ней, соедините.

- Вторая линия. Он взял трубку:

- Александра? Это Васос.

- Прошу простить за беспокойство, Васос, я надеялась перехватить вас до того, как вы прилетите сюда. Спасибо, что ответили на мой звонок.

- Это нисколько меня не затруднит.

- Всем известно, что вы с братом несколько лет назад открыли в Нью-Йорке клинику для больных лимфомой, и мне уже четвертый раз поступает предложение от крупного федерального канала сделать программу о вашей компании. Теперь они отправили к нам группу, чтобы записать интервью и отснять большой сюжет. Более того, они настойчиво просят о встрече с вами и Акисом, хотят задать вопросы лично. Я обещала им узнать ваше мнение на этот счет. Помню, вы уже несколько раз отказывали, но раз вы завтра будете здесь, может, дадите согласие на интервью?

- Скажите им, что нам это неинтересно.

- Я все поняла. Когда вас ждать?

- Самое позднее к двум часам. Спасибо, что позвонили. До встречи. - Он еще не успел положить трубку, как в кабинет вошел Акис. - Привет, брат. Рад, что ты благополучно вернулся. Только что звонила Александра: один канал в Нью-Йорке хочет снять о нас программу.

- Опять? - Акис покачал головой. - Когда же им надоест?

- Никогда. Ты же знаешь эту публику. Я дал распоряжение отказать.

- Отлично. Когда вылетаешь в Нью-Йорк?

- Сейчас буду собираться. Рано утром у меня встреча с оптовиками с Восточного побережья, потом поеду в центр и просмотрю бухгалтерские документы.

- А я пока закончу с отчетами по северному региону. Раина мне поможет. Она просто гений в бухгалтерии, можешь ни о чем не беспокоиться.

- Она по утрам все так же плохо себя чувствует?

- Уже и не вспоминает об этом.

- Приятно слышать.

- Хочу задать тебе один вопрос, пока ты не уехал. - Акис хитро посмотрел на брата. - Как вы провели вчерашний вечер с Марис?

- Да знаешь, так себе.

- Похоже, ты не очень с ней счастлив. А мы все так надеялись, что она станет той самой женщиной, которая положит конец твоей холостяцкой жизни.

- Боюсь, что нет. Она красивая и человек интересный, но не та единственная женщина, с которой мне хотелось бы связать жизнь. - Он похлопал брата по плечу. - Увидимся через пару дней.

Васос встречался с Марис не так давно, но уже понял, что отношения пора заканчивать. Ему не хотелось понапрасну ее обнадеживать, и все же слова брата задели за живое. Пока тот не был женат, собственное семейное положение Васоса не беспокоило, но сейчас, когда Акис женился, в сердце появилась пустота, которую он никогда не ощущал раньше. К тому же брат готовился стать отцом и последнее время выглядел счастливым, как никогда.

12 августа, Нью-Йорк

- Здравствуйте, Васос!

- Как дела, Александра? Женщина встала ему навстречу:

– Рада вас видеть.

– Я сначала прошелся по клинике и заглянул в отделение реабилитации. Все в полном порядке. Поздравляю, вам удастся отлично управляться с этим сложным хозяйством.

– Спасибо. Я понимаю, у вас мало времени, сразу займетесь отчетами или сначала заказать вам ланч?

– Я уже поел. Вы можете пообедать, а я пока просмотрю документы. Если появятся вопросы, мы позже все обсудим.

– Хорошо. Да, прежде чем я уйду, хочу рассказать об одной девушке, она обратилась вчера с просьбой дать ей место. Я сказала, что у нее нет необходимого образования и навыков для работы в клинике и ей лучше попробовать свои силы в другом месте. Однако в конце дня мне позвонил отец Дебакис из церкви Святой Троицы в Астории и заверил, что Зои Захос лучше многих подходит для этой работы. Он просил о встрече с моим руководством, поскольку намерен решить вопрос в пользу девушки. Я записала телефон на случай, если вы захотите с ним переговорить.

– Я этим займусь. Спасибо за информацию.

– Тогда я вернусь через час.

– Не спешите. – Активное участие отца Дебакиса в судьбе неизвестной девушки неожиданно заинтересовало Васоса. – Александра, мы с братом очень благодарны вам за работу и ценим ваше умение руководить.

Она пробормотала слова благодарности и вышла. Васос тут же попросил соединить его с отцом Дебакисом. Опустившись в кресло, вскоре услышал в трубке мужской голос.

– Для меня большая честь говорить с вами, господин Гианнополис. Приятно, что мисс Каллистос не забыла передать вам мою просьбу. Поскольку вы человек занятой, сразу перейду к делу.

Васос улыбнулся. Ему понравилась уверенная манера собеседника.

– Молодая женщина двадцати четырех лет, американка греческого происхождения по имени Зои Захос хотела бы получить место в вашей клинике здесь, в Квинсе. Я взял на себя смелость просить за нее.

– Но подобные вопросы в компетенции мисс Каллистос.

– Я говорил с ней о Зои, но она категорически против ее кандидатуры, объясняет свое решение отсутствием у девушки образования. Я решительно не согласен с мисс Каллистос в этом вопросе и хотел бы ходатайствовать перед вами о ее назначении.

Десять месяцев назад братья вынуждены были прилететь в Нью-Йорк, чтобы найти директора центра на смену прежнего, уволившегося по состоянию здоровья. Место было отдано Александре, лучшей из кандидатов, кроме того, у нее имелся значительный опыт в управлении медицинским учреждением.

Через пять месяцев Акис прибыл в Нью-Йорк для проверки работы и остался доволен новым руководителем. Возможно, Александра права, отказав этой девушке.

– Очевидно, для вас это чрезвычайно важно? – спросил он собеседника.

– Признаюсь, очень важно. Зои совершенно особенная девушка. Тон святого отца еще больше удивил Васоса.

– Не могли бы вы лично провести собеседование? – последовала неожиданная просьба.

– К сожалению, в компании так не принято, – сказал Васос.

– Да, понимаю, – вздохнул святой отец.

Разочарование в его голосе не могло оставить равнодушным молодого человека, которого с детства учили почитать церковь.

- Могу я поинтересоваться, почему вы так хлопчете за эту девушку?

- Понимаете, дело не терпит отлагательства.

Васос потер лоб. В подобной ситуации отказать отцу Дебакису просто невозможно.

- Расскажите мне о ней поподробнее.

- Полагаю, будет лучше, если вы все узнаете от нее.

Васос был заинтригован.

- Когда она сможет явиться в кабинет мисс Каллистос?

- Через два часа.

- Хорошо, буду ждать.

- Благослови вас Господь, сын мой.

Священник отключился так быстро, что Васос с недоумением повертел в руках трубку и только потом положил ее на аппарат.

Последующие полтора часа он не отрываясь изучал бухгалтерские документы, затем переговорил с Александрой, похвалил ее за порядок и выслушал некоторые предложения по организации работы в клинике.

Они уже почти закончили, когда послышался осторожный стук в дверь. Васос повернулся к Александре:

- Должно быть, это Зои Захос. Дайте нам полчаса, пожалуйста.

- Конечно, - после некоторого колебания ответила мисс Каллистос.

Поистине, эта женщина владела завидным самообладанием, раз не позволила себе узнать подробности. Она встала и открыла дверь.

– Проходи, Зои.

Зои? Значит, они знакомы?

– Господин Гианнополис? Здравствуйте. Я Зои Захос. Поверить не могу, что отцу Дебакису удалось уговорить вас встретиться со мной. – В одно мгновение ее милое лицо озарила улыбка. – Не представляете, как я благодарна вам за то, что согласились уделить мне внимание.

На глазах ее заблестели слезы. Она протянула ему руку для приветствия и посмотрела с таким неподдельным чувством благодарности, что оно проникло в скрытые глубины его сердца, о которых он ранее и не подозревал.

– Прошу вас, присаживайтесь, – обратился он к девушке.

Зои грациозно опустилась на стул. На ней были блузка с рисунком и юбка цвета хаки, достаточно короткая, чтобы разглядеть совершенной формы ноги. Он на глаз попытался определить ее рост, приблизительно пять футов и шесть или семь дюймов.

– Вам, должно быть, сказали, что я хотела бы работать в центре.

Ее искренность и очарование привели его в замешательство.

– Да, святой отец упомянул об этом. Девушка всплеснула руками:

– Когда он говорил с мисс Каллистос, она ответила, что у меня нет необходимых для этой работы навыков.

– Но отец Дебакис уверен, что вы справитесь. Расскажите о себе. Почему вы хотите работать именно в этом центре?

– Вам не сообщили, почему мне хочется работать именно здесь?

– Нет. Наш священник человек немногословный. – Что лишь повышает ценность его слов, – с улыбкой заметила Зои.

Ее улыбка лишь подтвердила его догадки о том, что она в хороших отношениях с отцом Дебакисом. И тот, безусловно, умел кратко, но четко обозначить свою точку зрения и настоять на ней. Как ловко ему удалось заставить Васоса согласиться на собеседование, а ведь это из ряда вон выходящее событие.

– Начните с самого начала. Девушка кивнула:

– Двенадцать месяцев я была пациенткой клиники, у меня диагностировали неходжкинскую лимфому. Девять месяцев назад мне удалось вылечиться.

Она была пациенткой клиники?

Васос отлично понимал, что это значит, и нахмурился. Получается, год назад, когда Александра заняла место директора, Зои Захос уже находилась в клинике. Мог ли между этими женщинами возникнуть конфликт? Они наверняка не раз сталкивались в коридорах. Впрочем, возможно, существует и другое объяснение причины для отказа Александры.

– Я была так счастлива услышать, что здорова.

На ее лице появилось выражение безграничного счастья, которое Васос не смог бы описать словами.

– Очень рад за вас, – глухо произнес он.

– Спасибо. – Она подняла на него лучистые зеленые глаза. – И все это благодаря вашей семье. Ваш фонд подарил мне жизнь! – Ее голос задрожал.

Васос нервно кашлянул:

– Очень приятно слышать это от вас.

– К сожалению, я не могу отблагодарить вас как-то иначе, поэтому хочу до конца жизни помогать пациентам в вашей клинике. Я хорошо готовлю, могла бы

работать на кухне или в прачечной или помогать тем, кто поправляется. Я согласна на любое место и обещаю трудиться честно, со всей душой. Беда в том, что, по словам мисс Каллисторос, я не могу получить разрешение на собеседование без медицинского образования и опыта работы в области здравоохранения. Она предложила мне стать монахиней, так, по ее словам, я могу найти применение своим силам, если хочу помогать людям.

Александра предложила этой девушке стать монахиней?

– Я полагаю, она пошутила, – тут же поспешила уточнить Зои. – Мы с отцом Дебакисом очень смеялись. Я вряд ли смогла бы стать монахиней.

Неожиданно для себя самого Васос разозлился. Не на Александру, а на себя и Акиса. Они приняли ее на работу, решив, что она, несмотря на молодой возраст, лучше остальных кандидатов. Он отлично знал, что на деле человек может быть совсем не таким, каким кажется по документам и анкетам. Зои была пациенткой клиники, и Александра могла бы проявить больше понимания.

– Как бы то ни было, у вас прекрасный заступник. Откуда вы знаете отца Дебакиса?

– У моих родителей была таверна в районе Астория, рядом с церковью Святой Троицы. Отец Дебакис служил там еще в ту пору, когда я была ребенком, и со вниманием относился к нашей семье. Если бы не он, неизвестно, была бы я сейчас жива.

– Почему вы так говорите?

Лицо Зои в одну секунду помрачнело, даже голос изменился.

– Год назад я пошла с друзьями в кино. Домой мы возвратились сразу, как закончился фильм. Было поздно, родители должны были спать. Мы подошли и остолбенели. Все вокруг выглядело словно после бомбежки. Потом мне сказали, что произошел взрыв. Я побежала в пожарную службу, начальник объяснил, что кто-то заложил бомбу в прачечной рядом с таверной родителей. Я иногда там подрабатывала. Огонь перекинулся на кухню и дом. Родители погибли, владельцы прачечной тоже. А мы много лет жили по соседству.

– Бог мой, – только и смог сказать Васос. В это было страшно поверить.

– Сгорело все. Семейные фотографии, ценности, вещи. Все. Я работала, хотела скопить деньги на колледж. Когда я увидела вместо родного дома руины, я упала в обморок, пришла в себя в больнице, и первым, кого увидела, был отец Дебакис. – Зои перевела дыхание. – Он сказал, что врач осмотрел меня и обнаружил опухоль на шее.

Васос заметил, как она задрожала. Захотелось обнять ее, успокоить. Такие чувства последний раз возникали в душе, когда он пытался успокоить Акиса в день смерти отца. Брат младше него всего на одиннадцать месяцев, но отец велел Васосу заботиться о нем.

– Знаете, не понимаю, как осталась жива. В ту ночь я мечтала умереть. Была уверена, что мне незачем жить. Святой отец и женщина из попечительского совета Айрис Темис не позволили мне сдаться. Они замечательные люди, только благодаря им я справилась с моим горем и болезнью. Рак стал для меня очередным страшным ударом.

Васос встал и прошелся по кабинету, не в силах усидеть на месте. А ведь отец Дебакис всего-то и сказал ему, что эта девушка особенная.

– До пожара и болезни я хотела окончить колледж, потом, возможно, получить право преподавать в средней школе. Мне бы пришлось ночью работать, а днем учиться, поэтому процесс обучения мог затянуться. – Зои грустно усмехнулась. – В двадцать четыре года я стала бы самым взрослым выпускником. Но смерть родителей и болезнь изменили мои планы.

– Неудивительно, – кивнул Васос.

Его отец умер от рака. Тогда мир, в котором они с братом выросли, изменился в одночасье. Дети обожали отца, а у того не было денег, чтобы обратиться к врачу. В тот день братья поклялись, что ни за что не допустят, чтобы в жизни им пришлось еще раз почувствовать себя такими беспомощными.

Зои скрестила ноги и продолжала рассказ:

– Еще в больнице врач объяснил, что у меня за болезнь. Моя студенческая страховка покрыла бы только часть расходов. У родителей имелось немного денег, но всего этого оказалось бы недостаточно. Страховки родителей хватило, чтобы погасить кредит на обучение, у меня осталось немного денег, чтобы прожить пару месяцев. Я была готова упасть в черную пропасть, когда пришел отец Дебакис и забрал меня в вашу клинику. Сказал, что центр как раз специально построен для американских греков, больных лимфомой, у которых нет денег на лечение. Потом привел в часовню, где показал мемориальную доску. – Она подняла глаза на Васоса, по пылающим щекам текли слезы. – Тогда я узнала, что семья Гианнополис настоящие самаритяне. Невозможно выразить, как я вам благодарна, – пылко добавила она. – Раз уж мне дарована жизнь, буду счастлива вернуть вам хоть толику того, что должна. Для меня большая честь работать на вашу семью в любом месте.

«Раз уж мне дарована жизнь».

Как это сказал отец Дебакис? Дело очень срочное?

Откровение Зои Захис ошеломило Васоса и тронуло до глубины души. Он с трудом перевел дыхание.

– У вас остались близкие? – спросил он.

– У меня был друг Чад, но ему предложили работу в Бостоне, и он уехал сразу после пожара. Я сама уговорила его. Мы оба должны были забыть о прошлом и идти дальше. Так что нет, у меня совсем никого нет.

Господь всемогущий! Что же это за мужчина, если смог бросить ее в самый тяжелый период жизни?

– Где вы сейчас живете? – поинтересовался он.

– В церковном приюте. Я думала, что смогу работать в клинике и подыскать жилье поблизости.

– У вас есть телефон?

– Да.

– А машина? Зои достала телефон:

– Я позвоню Айрис, она заберет меня. Васос достал телефон:

– Давайте обменяемся номерами. Я свяжусь с вами до конца дня.

Зои встала:

– Спасибо вам за то, что позволили встретиться и все объяснить. Какое бы решение вы ни приняли, я счастлива, что смогла встретиться с кем-то из семьи Гианнополис и поблагодарить лично. Благослови вас Бог.

«Нас двоих, – подумал Васос и добавил, вспомнив о Раине и ребенке: – Нет, не троих, четверых».

Когда Зои вышла, он вернулся к столу и сел в кресло, намереваясь позвонить Акису. Посмотрел на часы. В Афинах десять вечера. Должно быть, брат уже лег, но тот ответил после третьего гудка.

– Васос? Мы с Раиной ждали, что ты позвонишь. Как дела в центре мира?

Васос на мгновение зажмурился и резко открыл глаза:

– Александра все контролирует. Но кое-что произошло. Ты не поверишь, когда услышишь эту историю.

Следующие несколько минут он пересказывал брату разговор с Зои Захос.

– Мне всегда нравилась идея создания фонда, так мы увековечили память о папе. – Голос его дрожал. – Но от ее взгляда и слов благодарности у меня в душе все перевернулось. В жизни не испытывал таких эмоций.

– Да, брат, печальная история. – Акис был очень серьезен. – Как думаешь, что нам делать? Александра выразилась предельно ясно, полагаю, что не стоит

заставлять этих женщин работать вместе.

- Ты читаешь мои мысли. Может, предложить этой девушке место на Пакси?

- Полагаешь, она согласится переехать в Грецию?

- Не знаю. Родных в Нью-Йорке у нее нет, но она очень близка с отцом Дебакисом и одной женщиной из попечительского совета церкви Святой Троицы.

- А парень у нее есть?

- Сейчас нет. Был раньше, они встречались в колледже. И еще друзья, с которыми она в тот вечер ходила в кино.

- Она определенно из тех, кому непросто выживать в этом мире. А как выглядит? Она симпатичная?

Как ему описать Зою Захос?

- Боюсь, будет непросто тебе объяснить.

- Настолько красива? - Акис хорошо знал вкус брата. - Хочешь предложить ей переехать на Пакси?

Васос только об этом и думал с той минуты, как девушка вышла из кабинета.

- Будь осторожен, Васос. Я знаю тебя и прекрасно понимаю. Если она откажется от твоего предложения, ты все равно будешь чувствовать себя обязанным помочь. Хорошенько подумай, так ли это тебе нужно.

Васос опустил голову и задумался. Как же все изменилось. Раньше он считал себя ответственным за брата, теперь Акис взял на себя эту роль. В сложившейся ситуации ему необходимо многое взвесить, но на это нет времени, если он хочет, как обещал, позвонить Зое до вечера.

– Я подумаю над твоими словами. До встречи. – И он повесил трубку. В дверях Васос столкнулся с Александрой.

– Уже уходите?

– Да, я закончил. Она посмотрела на него с любопытством:

– Эту ночь проведете в Нью-Йорке?

– Нет, вечером вылетаю в Афины. – Во владении собственным самолетом немало преимуществ. Он мог выспаться и утром быть там, где ему нужно.

– Понятно. А что вы решили с Зои Захос?

– Вы правы. Ей лучше работать в другом месте. – Знание английского и греческого языков далеко не единственные ценные для работодателя качества. – Я так и сказал отцу Дебакису. Продолжайте в том же духе, Александра. Мы с братом на вас надеемся.

На ее лице он увидел явное облегчение.

– Спасибо. Надеюсь, в следующий раз вы сможете задержаться дольше.

Васос кивнул и вышел. Сев в лимузин, достал телефон и набрал номер святого отца.

– Добрый вечер, это Васос Гианнополис. Я уже освободился, и у меня не очень много времени, мы можем прямо сейчас встретиться с вами и Зоей Захос?

– Я все устрою.

– Превосходно. Поскольку у Зои нет родителей, я обращаюсь к вам как к человеку, принимающему участие в ее судьбе. Кроме того, вы знали девушку с детства. У меня есть к ней деловое предложение. Мне очень важно, чтобы вы тоже присутствовали и она могла с вами посоветоваться. – Васос перевел дыхание. – Она говорила о вас как о своем наставнике.

– Бедная девочка так благодарна каждому, кто ей помогает. Сейчас она мечтает работать в вашем фонде. Понимаете, она потеряла все, но выжила, и теперь хочет отдать людям все, что у нее осталось.

– После разговора с ней я понял, что это правда. До встречи, святой отец.

Васос отключился, повертел в руках телефон и велел водителю отвезти его в греческую православную церковь.

Глава 2

Зою недоумевала, почему отец Дебакис так спешно хочет ее видеть. Удивительный мужчина, который произвел на нее большое впечатление и обещавший связаться с ней до вечера, так и не позвонил. Впрочем, еще выходя из кабинета, Зою не очень-то верила в то, что это произойдет.

Однако все сомнения исчезли, когда она увидела его в кабинете святого отца. Сердце забилось чаще, когда он повернулся и поднял на нее выразительные карие глаза.

Мужчины встали, когда она вошла. Зою стало неловко за то, что на ней опять та же блузка и юбка. У нее всего три смены одежды, больше в клинике не нужно, но сейчас, пожалуй, стоило бы зайти в магазин и купить себе что-то новое, благо на счете еще остались какие-то деньги.

За прошедший год в кабинете отца Дебакиса она видела многих мужчин, но никто из них не был так прекрасен, как Васос Гианнополис. Мужчина лет тридцати с красивым лицом и фигурой Аполлона, точь-в-точь как на картинках. Никакого сравнения с теми, кого она знала.

Во время их первой встречи Зою так волновалась, что не позволила себе внимательнее присмотреться к нему. Сейчас же она украдкой любовалась Васосом. Он был футов шесть ростом, всего на пару дюймов выше отца Дебакиса, но казался значительно больше, видимо, благодаря несомненному авторитету. Темно-серый костюм и светло-серая сорочка довершали образ

утонченного человека.

– Проходи и садись, Зои. Господин Гианнополис просил меня присутствовать при вашем разговоре.

– Спасибо. – Она опустилась в кресло рядом с диваном, на котором расположился Васос.

Отец Дебакис занял место за столом и кивнул молодому человеку.

– Прошу вас, расскажите нам о причине столькой спешной встречи.

Васос чуть подался вперед и положил руки на колени. Зои отметила, что на пальцах нет ни одного кольца.

– После того как вы ушли, я позвонил брату и рассказал о вашем положении. Мы были бы рады, если бы вы работали в нашем фонде, но не здесь, а на острове Пакси в Греции.

Зои не верила своим ушам.

– Вы там бывали? – спросил Васос. Она покачала головой.

– Нет, я мало путешествовала. Провела две недели в Англии. Это было прямо перед пожаром. С родителями мы ездили на Восточное побережье и во французские штаты Канады. – Зои заморгала, чтобы не дать волю слезам, и продолжила: – Мой прапрадедушка уехал из Флорины в Македонию после гражданской войны в Греции и перебрался в США в 1946 году. Папа с мамой познакомились в Нью-Йорке, они оба из семей беженцев. Планировали, что мы все вместе съездим на родину, когда я окончу колледж, но вот не получилось.

– Возможно, у вас все-таки получится. Центр в Нью-Йорке не нуждается в сотрудниках, штат полностью укомплектован. Вам придется долго ждать, пока освободится место. Зато в клинике на Пакси нужен помощник управляющего, поскольку прежний уволился, чтобы ухаживать за больными родителями.

Зои смотрела на Васоса во все глаза:

- Вы открыли еще одну клинику?

Значит, ей не придется работать под руководством мисс Каллистос?

- Вообще-то она была первой. Мы с братом просмотрели немало анкет, но директор утверждал, что не сможет работать ни с одним из кандидатов.

Директор? Мужчина?

- А почему вы решили, что меня он одобрит?

- Я очень на это надеюсь, ведь в вас есть то, чего не было у тех людей. То, что важнее всех дипломов.

- И что же это? - Зои едва дышала.

- Сострадание. Вы прошли через ад, понимаете, что чувствует человек, которому ставят диагноз лимфома. Год, проведенный на больничной койке, дал вам понимание того, как следует вести себя человеку, который болен, но обязан выжить.

- Но мисс Каллистос сказала...

- Позвольте я закончу, - перебил Васос. - Эти знания достались вам страшной ценой, но именно они нужны для работы с пациентами. Вы победили недуг, и люди вам поверят. Одно ваше присутствие даст им надежду.

- Она каждый день занимается этим в клинике, - вмешался святой отец.

Зои сглотнула ком в горле:

- А кто управляет центром?

- Яннис Мегалос, контр-адмирал ВВС Греции в отставке.

Адмирал? Как интересно.

- Должно быть, он очень строгий директор.

Васос улыбнулся:

- Он давний друг нашей семьи, обратился с просьбой дать ему работу, когда его жена умерла от рака, только так он смог справиться с горем. Кроме желания помочь людям, у вас еще много общего. Вы понимаете, организаторские способности и умение сопереживать сделали его лучшим кандидатом на эту должность.

- Я немного удивлена, - смутилась Зои.

- Яннис своеобразный человек. - Васос опять улыбнулся и оглядел девушку. - Но, с моей точки зрения, это место как раз для вас. Принять решение уехать из дома в чужую страну непросто, особенно если вам приходится оставлять тех, кто так дорог.

- У меня никого нет, - горестно вздохнула Зои.

- И тем не менее вам может быть сложно расстаться с друзьями, с теми, кто помогал вам в церкви. Поэтому я и просил отца Дебакиса присутствовать при нашем с вами разговоре, чтобы вы могли обсудить с ним свое решение. Если потребуется, попросить совета.

- Разумеется, я буду скучать по всем, кого здесь оставляю, но возможность работать в вашем фонде важнее.

- Мы позже обсудим вашу зарплату и, надеюсь, сможем прийти к соглашению и по этому вопросу. Вам нужно будет подыскать жилье, но все это мы решим в рабочем порядке, главное - ваше принципиальное согласие. Поговорите с отцом Дебакисом, у вас столько времени, сколько вам потребуется.

Зои была шокирована предложением настолько, что не сразу пришла в себя.

– Мне за всю жизнь не отблагодарить вас за щедрость. – Она из последних сил сдерживала слезы. – Не говоря о том, что и живу я исключительно благодаря вам.

Васос встал:

– Вы должны быть уверены, что хотите именно этого. – Зои понимала, что ей недостает жизненного опыта для принятия важных решений, но в том, что хочет работать в фонде, она была совершенно уверена. – Я вечером вылетаю в Афины. Позвоните мне, когда примете решение.

Зои облизала губы и решилась:

– Могу я задать вам еще несколько вопросов?

– Разумеется.

– Какая сейчас погода в Греции?

– Все лето будет тридцать с небольшим, лишь к сентябрю опустится до двадцати пяти. Ночью, правда, обычно градусов шестнадцать.

– Неужели все это правда? А около клиники есть магазин, где можно купить одежду?

– Центр расположен на окраине небольшого приморского городка Логгос. Да, там есть несколько магазинов для туристов, но я бы предложил совершить все покупки в Афинах.

– Это решит вопрос с багажом. У меня ведь ничего не осталось, я думала приобрести что-нибудь перед отъездом.

Васос удивленно посмотрел на Зои:

– Означает ли это ваше согласие?

Зои посмотрела на отца Дебакиса и перевела взгляд на Васоса:

- Конечно, дождаться не могу, когда приступлю к работе.

- Я вижу, вы из тех людей, которые знают, чего хотят. - Ей показалось, или в его глазах сверкнули веселые огоньки? - В таком случае приглашаю вас на ужин, там заодно и обсудим детали. По дороге в аэропорт я завезу вас в приют.

Зои повернулась к отцу Дебакису:

- Святой отец, неужели я могу лететь? Поверить не могу. Это не сон?

- Полагаю, да, Зои, - усмехнулся тот.

Васос понимал, что никогда в жизни не забудет этот момент. Как чудесно делать людей счастливыми!

- Приятно было познакомиться, - кивнул он отцу Дебакису.

- И мне, господин Гианнополис. Храни вас Господь.

- Прошу, мисс.

Когда они сели в лимузин, Васос попросил Зои выбрать место, где можно вкусно поесть. В ответ она растерянно пожала плечами:

- В нескольких кварталах есть греческий ресторан «Зито». Они готовят такой нежный кебаб из ягненка, что к нему не нужен лимон.

Васоса это вполне устраивало. Он дал указания водителю и повернулся к своей очаровательной спутнице.

- Нам необходимо обсудить условия вашего переезда. В Афины каждый день летает достаточно рейсов, выберете день, и я забронирую билет.

– Спасибо, я могу сама это сделать. Не представляете, как я счастлива, все еще поверить не могу, что это происходит со мной.

Ее задор заражал, у Васоса возникло чувство, что после долгого забвения он ожил рядом с ней. В зале они заняли столик у окна, и Зои сделала заказ для них обоих.

– Знаете, мне нужен ваш совет еще по одному вопросу, – обратилась она к Васосу, когда официант ушел. – Я бы хотела привезти небольшой подарок господину Мегалосу из Нью-Йорка. Что бы вы мне посоветовали?

Васос поджал губы:

– Он собирает все, что имеет отношение к флоту.

– Отличная идея! Спасибо за подсказку, – от души поблагодарила Зои.

– Не за что. Итак, я хотел бы обговорить ваше финансовое положение.

– Тут не о чем и говорить. У меня нет денег. – Она неожиданно заливисто рассмеялась. – Вернее, кое-что осталось, но этого хватит на несколько месяцев, не больше. Поэтому я хотела бы срочно приступить к работе. – Зои опустила глаза. – Оглядываясь назад, я понимаю, почему мисс Каллистос не хотела давать мне место в клинике. После того как врачи заговорили о ремиссии, я еще восемь месяцев занимала койку.

Васос был уверен, что это лишь одна из причин отказа. На свете найдется немного женщин, способных составить конкуренцию Зои Захос по красоте, а ее энергия, желание жить и творить добро наверняка раздражали многих.

– После пересадки костного мозга и химиотерапии мне дали время на восстановление, за что я очень благодарна врачам. Теперь даже не придется носить парик. Никому и в голову не придет, что когда-то всего этого не было.

Она тряхнула пышными светлыми волосами.

– Вы сейчас лучший пример здорового человека. Если все это благодаря заботе врачей, я склоняю перед ними голову.

Зои кивнула:

– Последнее время обо мне заботились преимущественно терапевт и онколог. После смерти родителей я находилась в страшной депрессии, и они видели, что мне необходима помощь. Я единственный ребенок в семье, была крепко привязана к отцу и маме. Родители были замечательными, много работали, чтобы я могла больше себе позволить, а я старалась во всем им помогать.

– Мы с братом испытывали похожие чувства, когда папа умер от лимфомы. Мир разрушился в один момент. К счастью, мы были вместе.

– Врач говорил, что, будь у меня родные, восстановление могло бы пройти по-другому. Мне еще раз пришлось ощутить, как не хватает родителей. Горе действует на людей по-разному. В двадцать четыре года я, словно маленький ребенок, рыдала от тоски по ним. Вы не представляете, как без них плохо, они были моими лучшими друзьями.

– У меня и Акиса были такие же отношения с отцом. – Васос ощущал ее искренность, хотя сам с трудом находил слова, чтобы выразить боль. – Я рад, что святой отец настоял на нашей встрече. Он умеет убеждать.

Зои улыбнулась:

– Да. Знаете, через шесть недель после того, как врачи впервые сказали, что у меня больше нет опухоли, я пришла на обследование. Тогда во мне словно что-то перевернулось, я поняла, что могу найти в себе силы уйти из клиники, поверила, что поборолась страшную депрессию. Отец Дебакис знал, как важна для меня работа в фонде, и вы дали мне шанс. Это просто чудо. – Голос ее задрожал. – Спасибо вам еще раз. Обещаю, я вас не подведу.

– Я в этом уверен.

Принесли ужин, но Васос не замечал, что ест, настолько сильны были переживаемые эмоции. Разговор с Зои напомнил о том, как он тоскует по отцу.

Тот всегда относился к сыновьям как к лучшим друзьям. Шутил и смеялся с ними.

Васоса поражала его мудрость. Отец знал всех в округе и учил детей относиться к людям с уважением. Только так надо жить. Они с Акисом хорошо запомнили его уроки.

– Ваши деньги спасли жизнь мне и многим другим в клинике. И не только пациентам, но и персоналу. Мой онколог говорил, что счастлив работать в таком учреждении. Вы даже не представляете, сколько ваша семья сделала добра людям.

– Зои, пожалуйста, давайте покончим с благодарностями. В общем, вам предстоит жить на Пакси, думаю, я смогу подыскать несколько квартир для аренды, к вашему приезду договорюсь, чтобы вы сразу смогли посмотреть несколько вариантов.

– Спасибо за заботу, но мне неловко вас утруждать. Справлюсь сама.

– Не сомневаюсь, что справитесь, но вам нужно найти место близко к центру, и срочно, а это не так просто, уверяю вас.

– Тогда я принимаю вашу помощь. Спасибо большое.

– Если вы больше ничего не хотите, могу отвезти вас в приют.

Она кивнула и встала:

– Я позвоню вам, как только куплю билет.

– Буду ждать.

По пути к машине Васос поймал себя на мысли, что его жизнь меняется так же стремительно, как и жизнь Зои. Разумеется, он понимал, что основанный ими фонд помогает многим, но впервые за все время его существования лично был обеспокоен судьбой пациентки.

Ее рассказ о родителях заставил вспомнить о своей семье, отце и их счастливой жизни, закончившейся в день его смерти. Они были счастливы, несмотря на безденежье. Васос давно забыл о том времени и вспомнил, лишь когда Зои заговорила о материальных трудностях. Ее слова заставили его обернуться и посмотреть в прошлое сквозь призму новых впечатлений. Страшные события, выпавшие на долю этой хрупкой девушки, изменили и его, он был уже не тем прежним замкнутым человеком, который прилетел сегодня утром в Нью-Йорк.

17 августа, Афины, Греция

Самолет стал снижаться, по спине от восторга побежали мурашки. Зои восторженно смотрела в иллюминатор на синюю гладь с пятнышками прибрежных островов. Они опустились еще ниже, стали различимы крыши домов и извилистые ленты дорог. Это мир Васоса Гианнополиса.

Сердце ликовало, ведь она до сих пор не верила, что скоро окажется в незнакомом, но таком прекрасном месте, где отныне будет жить и работать. Несомненно, ее предки испытывали нечто похожее, когда переехали в США в надежде на счастливую жизнь.

Насколько ей сейчас легче, чем им! Ведь вместо долгого путешествия на теплоходе ей выпало счастье прилететь в новый мир на самолете, не ждать в карантине, а сразу пройти в комфортное и удобное для пассажиров здание аэропорта. Кроме того, у нее уже есть работа! И все благодаря человеку, который, словно волшебник, исполнил все ее мечты. Он чудесный. Зои не могла поверить, что ей выпала удача познакомиться с ним. С того дня, как она попала в центр, ее жизнь принадлежала семье Гианнополис. Какое счастье, что у нее каким-то чудом появилась возможность работать на них. И еще Васос сказал, что будет встречать ее в аэропорту. От мысли о том, что она скоро его увидит, в животе запорхали бабочки. Зои надеялась, что на этот раз у нее не будут трястись колени, как в день их знакомства. От всего происходящего и предвкушения предстоящей встречи с самым красивым мужчиной на свете появилось ощущение, что все это сон.

Самолет благополучно приземлился, пассажиры отстегнули ремни. Зои встала, взяв в руку сумку. Вместе с остальными пассажирами она прошла в здание

аэропорта к паспортному контролю и зоне выдачи багажа. После того как она предъявила документы и ответила на несколько вопросов, к ней подошла женщина в форме.

- Зои Захос?

- Да.

- Пройдемте со мной.

Женщина покатила ее тележку к лифтам. Они спустились на этаж ниже, прошли по коридору и остановились у стеклянных дверей.

- Вас ждут.

Зои вышла на залитую солнцем улицу и сразу увидела в отдалении лимузин. Вопреки ожиданиям, ноги едва не подкосились, когда она разглядела внутри человека в солнечных очках. Сегодня он был одет в светло-голубую рубашку и бежевые легкие брюки. Выглядел Васос потрясающе. Зои даже застонала, забыв, что ее могут услышать.

- Зои, добро пожаловать в Грецию!

Невероятно! Мужчины не бывают такими красивыми.

- Спасибо большое, что встретили меня.

- Как же иначе. Надеюсь, полет прошел нормально. - Он взял ее сумку и открыл перед ней дверцу машины.

- Да, все в порядке.

Они сели лицом друг к другу. Зои сразу почувствовала тонкий аромат мыла. Почему она так остро реагирует на присутствие этого мужчины, может, с ней что-то не так?

– Водитель отвезет нас в офис, где работаем мы с братом. На ночь вы остановитесь в пентхаусе, в одной части мы живем, в другой принимаем гостей и деловых партнеров, а завтра вылетим на Пакси.

Машина выехала на одну из центральных улиц Афин. В другое время Зои, возможно, получила бы большее удовольствие от вида за окном, но сегодня внимание ее было рассеянным. Рядом с Васосом Гианнополисом она ощущала себя несмышленной школьницей и, решив, что не стоит забывать о причине своего приезда, спросила:

– Господин Магалос знает, что вы меня наняли?

– Пока нет. Я хотел, чтобы вы сначала познакомились.

Зои посмотрела прямо ему в глаза, но не смогла разглядеть их за стеклами очков.

– Интуиция мне подсказывает, что вы решили проделать с ним то же самое, что отец Дебакис с вами. Похоже, он не очень хочет видеть меня своей помощницей.

Васос рассмеялся:

– Тогда он найдет для вас другое место, не волнуйтесь. Но уж точно не предложит вам стать монахиней.

Зои не выдержала и тоже рассмеялась. Ей понравилось его чувство юмора.

– Простите, такие шутки с моей стороны в адрес мисс Каллистос недопустимы.

– Не ваша вина, что она так выразилась, – постаралась сгладить ситуацию Зои.

Они помолчали.

– Вы позволите задать вам вопрос? Я бы хотела понять, чем занимается ваша компания. Я ведь не знаю ни о чем, кроме деятельности фонда.

Они приближались к самому центру города.

- Если посмотрите направо, чуть впереди увидите магазин «Альфа/Омега 24».

Зои покрутила головой и, обнаружив яркую вывеску с названием, кивнула:

- О, я поняла, все от «А» до «Я», что-то похожее на «Севен Элевен» в Штатах!

- Это четвертый магазин и первый из тех, что мы открыли в материковой части страны.

- Так вы владелец магазинов! А где же расположены первые три?

- На Пакси. Мы с братом основали фирму много лет назад, постепенно магазины открывались по всей стране.

- Вы меня заинтриговали. - Зои лукаво прищурилась. - Сколько же их всего? Сто?

- Сотый находится в Фессалониках. Она вскрикнула от удивления:

- Вы ведь меня не разыгрываете, верно? Ваша сеть еще не распространилась до Флорины?

- Если вам интересно, у нас есть магазин в Козани. Недалеко от места, где жили ваши предки.

- Сколько же у вас всего магазинов? - Зои залилась румянцем. - Простите, я веду себя неприлично.

- Ничего страшного. Две тысячи один, включая тот, что в ближайшее время откроется на Крите.

Совсем недавно она пыталась представить, сколько требуется денег, чтобы создать клинику, в которой она проходила лечение, теперь стало ясно, какое огромное состояние обеспечивает деятельность благотворительного фонда.

- Вы потрясающий человек.

- Вам есть чему поучиться, - с улыбкой ответил Васос.

Лимузин свернул в переулок и остановился у высотного здания. Васос взял сумку, вышел из машины и протянул руку Зои. Пультом, висевшим на цепочке с ключами, открыл дверь, ведущую к лифтам. Они поднялись на последний этаж. Двери распахнулись, и Зои оказалась в огромном холле с панорамными окнами, из которых открывался фантастический вид на Афины.

- Пойдемте, я покажу вам гостевую ванную.

С трудом оторвавшись от вида на город, Зои пошла за Васосом.

- Невероятно красиво! - не сдержала она эмоций. - Я самая счастливая женщина на свете, коль скоро мне выпал шанс провести здесь ночь. Вы слишком добры ко мне.

- Обычно мы принимаем тут кандидатов на должность директора торгового центра.

- Полагаю, я не тот человек, который может заинтересовать вас возможностью приносить прибыль. Но обещаю, что буду делать все возможное для пациентов клиники.

- Я и не сомневаюсь. Вон та дверь ведет в гостевую ванную. Пентхаус в вашем распоряжении до тех пор, пока мы не отправимся на Пакси. Я покажу кухню и оставлю вас. Понимаю, что после дороги хочется освежиться и передохнуть.

Зои пошла за ним в гостевую часть апартаментов.

- В холодильнике еда и напитки, если проголодались. Пожалуйста, не стесняйтесь. А я спущусь в офис, проверю, как дела. Если возникнут вопросы, звоните незамедлительно. Потом вместе пообедаем и можем пройтись по магазинам, если у вас еще есть желание.

- Спасибо вам большое, господин Гианнополис.

Зои была в восторге от своего будущего шефа. Он такой добрый, у него столько ценных качеств, что она просто потеряла им счет.

- Называйте меня Васос.

Она улыбнулась:

- А я Зои. Он покрутил в руках очки:

- А вас никто не называл Зизи, Зои Захос?

Она приснула. Какой же он забавный.

- Нет. Вы первый.

От его взгляда ей стало тепло. Смутившись, Зои отошла к окну гостиной. Вид древнего Акрополя казался нереальным, как и встреча с Васосом Гианнополисом. Удивительно, но, будучи очень занятым человеком, он согласился провести собеседование, внимательно выслушал, дал работу и помог переехать в Грецию. На такой поступок способен человек в высшей степени сострадательный. Если она и вернется к нормальной жизни, то только благодаря его доброте и сочувствию.

Глава 3

- Господин Гианнополис? - обратилась к Васосу секретарша, стоило ему появиться у дверей кабинета. - Ваш брат просил передать, что будет после ланча. Утром вам дважды звонила Марис Паулос и просила срочно перезвонить.

С целью оградить от посторонних свою личную жизнь он редко давал номер своего мобильного, поэтому Марис вынуждена была связываться с ним через секретаря.

– Непременно позвоню. Хочу вас предупредить, завтра меня не будет. Акис в курсе моих планов, и, если случится что-то срочное, он меня найдет.

– Конечно, сэр.

Васос прошел в кабинет и позвонил Марис. Извинившись, что не сообщил о поездке в Нью-Йорк, договорился встретиться вечером и пообещал заехать к ней домой. Она сразу повеселела, что его несколько встревожило, поскольку он планировал, что сегодняшнее свидание станет последним. Марис заслужила, чтобы он поступил честно. Она ждет от него большего, а это совсем не входит в его планы.

Погрузившись в документы, Васос лишь через несколько часов закончил работу и позвонил Зои.

– Рада вас слышать. Я пообедала и собиралась пройтись по магазинам.

– Я скоро поднимусь к вам.

– О, не стоит беспокоиться. Вы и так потратили на меня много времени.

Она совсем не похожа на женщин, с которыми он встречался раньше, для них всегда на первом месте были деньги. И он, и Акис чувствовали, что их спутниц прежде всего привлекает состояние Гианнополисов. Зои, напротив, оно немного смущало.

– Но вы же не знаете, куда лучше пойти.

– Все будет хорошо, я ведь всю жизнь прожила в большом городе.

Васоса умиляло ее стремление к независимости.

– Я понимаю, но мне было бы приятно вас сопровождать. Ждите, я поднимаюсь.

Он понимал, что девушка очень благодарна ему за заботу и чувствует себя неловко, и попросил водителя подъехать к торговому центру «Аттика» близ площади Синтагма. Зои, видимо, приняла душ, потому что теперь от нее сладко

пахло розой, и одета была в другую блузку и юбку.

– Здесь вы найдете все, что угодно, по вполне разумным ценам, – объяснил он. – Предлагаю начать с чемодана. Вам же нужно куда-то упаковать вещи.

– Вы читаете мои мысли, – улыбнулась девушка.

Ему понравился выбранный ею комплект из трех чемоданов разных размеров с золотыми лилиями на красном фоне. Васос попросил клерка отнести их в лимузин, ожидавший на стоянке.

На следующем этаже располагались магазины женской одежды. У входа в один из них Зои остановилась:

– У меня к вам вопрос. За весь год я не видела мисс Каллистос ни в чем, кроме строгих юбок и блузок. Надо ли мне одеваться подобным образом?

– На работе, да. Но в свободное время вы вольны ходить в чем угодно. Поверьте, на острове есть чем заняться. Думаю, вам понадобятся джинсы, футболки, а еще удобная обувь и обязательно купальник. Может, свитер или жакет на вечер. На Пакси совсем не такой климат, как в Нью-Йорке.

– Это я понимаю. Конечно, каменный мешок и остров, залитый солнцем, совсем не одно и то же.

– Вы сами хотели перемен. Да, и еще. У вас есть ноутбук?

– Был, но сгорел при пожаре.

– В таком случае о нем надо позаботиться в первую очередь.

– Васос, я догадываюсь, о чем вы. Уверяю, у меня есть деньги, чтобы купить новый.

– Верю, но компания обязана обеспечить вас всем необходимым для работы. Сделаем так, пока вы выбираете одежду, я зайду в магазин электроники и куплю подходящий ноутбук. Думаю, мы закончим одновременно.

– Хорошо. А потом я приглашаю вас на ужин. К сожалению, шикарное место мой бюджет не выдержит, так что не обессудьте, если мы отправимся в заведение попроще.

Взгляд зеленых глаз его словно гипнотизировал.

– Я знаю один подходящий ресторан в Плаке. Он вам понравится.

– Самая старая часть города, – задумчиво отозвалась Зои. – Странно, во мне течет греческая кровь, а я никогда здесь не была. Обещаю не задерживаться, мне не терпится скорее увидеть город. – Похоже, ее жажда открывать для себя новое заразила и его. – Папа терпеть не мог ходить с мамой по магазинам, говорил, что она слишком долго копается. Обещаю не позволять себе слишком увлекаться выбором вещей.

Васос удивленно вскинул брови.

– Я вас не тороплю.

Они с Акисом выросли без матери, поэтому он не представлял, каково это, когда рядом оба родителя. Оставив ее на попечение продавщицы, Васос направился в другую часть торгового центра. Помимо ноутбука, он решил купить еще и айфон. Его поражало, что человек, потерявший в жизни все, не сокрушается и не сетует на судьбу. Зои определенно не привыкла себя жалеть, это еще один повод ею восторгаться. Трагическое событие лишило ее дома, родителей, а она не опустила голову и готова заново строить свою жизнь. Ее мужество и стойкость восхищали. По его разумению, немногие женщины в подобной ситуации смогли бы выстоять и не утонуть в горе и отчаянии.

Зои прекрасна внешне и внутренне. Каким-то чудом даже лимфома не забрала у нее вкус к жизни. Пережив горе, она осталась добрым человеком, способным на благодарность, даже сохранила удивительное чувство юмора, возможно, поэтому его так влекло к ней. Ее нельзя даже сравнивать с другими женщинами.

Приняв решение основать фонд, братья Гианнополис были счастливы тем, что смогут увековечить память отца, и тогда даже не представляли, что помогут такому прекрасному человеку, как Зои, справиться с болезнью. Сегодня Васос

благодарил провидение, что им пришла в голову мысль построить две клиники, одна из которых помогла ей выжить, а вторая – получить работу.

Он все сильнее ощущал, что эта девушка стала очень дорогим для него человеком.

Через час они выходили из торгового центра с множеством пакетов. На них тотчас накинулись журналисты. Они выкрикивали вопросы и делали снимки. Кто сообщил папарацци, что он в торговом центре? Васос был в ярости, как и всякий раз в подобной ситуации. Зои оставалась удивительно спокойной. Каким-то образом ей удавалось отгородиться от всей этой шумной и докучливой толпы. Они поспешно сели в лимузин и отъехали от входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uinterz_rebekka/grecheskaya-svad-ba

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)